

— — Неужели его позвали сюда, чтобы он наблюдал за этими двумя, которые демонстрируют свою любовь? Как будто издеваются над его одиночеством!

— Наследный принц, пожелания благополучия. Законный супруг, пожелания благополучия.

Услышав голос Цан Хэна, Жун Цин покраснел.

Как же так... Опять его увидели в такой ситуации, как стыдно...

Цзюнь Янь взглянул на Цан Хэна, давая понять, чтобы тот подошёл. Цан Хэн понял намёк и подошёл к их столу.

— Я позвал тебя, чтобы ты защищал законного супруга. — Он заметил, что Жун Цин целыми днями находится в Восточном дворце, и боялся, что тому станет скучно. Поэтому решил позволить ему выйти за пределы дворца.

Но сам он был занят и не мог сопровождать Жун Цина, поэтому поручил это Цан Хэну.

Хотя Цан Хэн не отличался особым умом, его боевые навыки были на высоте. С ним Цзюнь Янь мог быть спокоен.

— Я, ваш слуга, буду защищать законного супруга ценой своей жизни. — Даже если с ним что-то случится, он не позволит, чтобы законный супруг пострадал хоть на йоту.

Цзюнь Янь удовлетворённо кивнул, затем посмотрел на Жун Цина:

— Если увидишь что-то, что хочешь купить или съесть, не стесняйся. Не экономь ради меня.

— Хорошо, я запомнил. — Жун Цин покорно кивнул.

— Впредь не используй эти почтительные обращения. — Цзюнь Янь ласково погладил волосы Жун Цина, слегка наклонился и прошептал ему на ухо:

— Мне нравится, когда ты называешь меня А-Янь.

Тело Жун Цина ослабло, голос наследного принца словно обладал магией, от которой у него закружилась голова. Неожиданно он выпалил:

— А-Янь.

— Цинь-Цинь, будь умницей, уходи и возвращайся поскорее. — Цзюнь Янь с улыбкой отодвинулся от уха Жун Цина.

«...» Цан Хэн в этот момент хотел провалиться сквозь землю. Зачем ему, одинокому человеку, наблюдать за их любовными ужимками... Как же это раздражает, хочется выругаться.

Но он не смел сказать ни слова ни одному из них...

Чувствовал себя униженным, хотелось заплакать...

Когда Жун Цин сел в карету, Цан Хэн наконец почувствовал, что может дышать нормально. Всё-таки на улице воздух лучше.

Когда карета выехала из Восточного дворца, Цзюнь Янь убрал улыбку, и его лицо стало

бесстрастным.

— Сегодня, кто бы ни пришёл, скажите, что я копирую священные тексты и никого не принимаю. — Цзюнь Янь строго отдал приказ.

Он не боялся, что этот повод вызовет подозрения. Этот обычай он установил после смерти матери: несколько дней в месяц он не принимал гостей, посвящая время копированию священных текстов для её упокоения.

— Слушаюсь. — Сяо Юйцзы почтительно ответил.

Цзюнь Янь вошёл в кабинет и приказал телохранителям охранять его.

Затем он открыл потайную дверь и незаметно покинул Восточный дворец.

— Господин, мы прибыли. — Цан Хэн откинул занавеску кареты.

Жун Цин вышел из кареты и огляделся. Они находились в тихом переулке, а за его пределами шумела оживлённая главная улица.

— Господин, позвольте мне провести вас.

— Хорошо, спасибо.

— Эй, не стоит так церемониться. — Цан Хэн широко улыбнулся и махнул рукой.

Жун Цин улыбнулся:

— Тогда давайте обращаться друг к другу по именам?

— Можно? — В глазах Цан Хэна загорелся свет. Он давно хотел подружиться с законным супругом.

Жун Цин кивнул, и Цан Хэн попробовал назвать его по имени. Увидев, что Жун Цин откликнулся, его глаза засияли ещё ярче.

— Жун Цин, я чувствую, что у нас особая связь. С первого взгляда я понял, что мы можем стать хорошими друзьями. — Цан Хэн считал, что раз они уже обращаются друг к другу по именам, значит, они уже друзья, и его отношение стало более тёплым.

— Хм. — Жун Цину тоже нравились люди с таким характером, с ними было легко и комфортно.

— Хе-хе-хе...

Цан Хэн был счастлив и вёл Жун Цина по оживлённой улице. У каждого прилавка он мог что-то рассказать.

И улыбка не сходила с лица Жун Цина.

Вдруг впереди поднялась суматоха, и люди кричали, чтобы расступились.

Цан Хэн сразу же отвёл Жун Цина к прилавку, а люди на дороге начали разбегаться.

— Ах... — Жун Цин услышал крик боли и обернулся. Он увидел, что женщина в светло-жёлтом

платье упала на обочине дороги.

Жун Цин, видя, что толпа мешается, поспешил подойти.

— Господин, кажется, я подвернула лодыжку, не могли бы вы помочь мне подняться?

— Хорошо, конечно. — Жун Цин протянул руку и помог женщине встать.

— Жун Цин, что происходит? — Цан Хэн сначала следил за ситуацией впереди, но, обернувшись, увидел, что Жун Цин пошёл помогать.

Жун Цин хотел отпустить женщину, но боялся, что она упадёт, поэтому продолжал держать её:

— Цан Хэн, есть ли поблизости лекарь?

— Есть, недалеко. — Но сейчас туда не пройти, неизвестно, усмирили ли испуганную лошадь.

— Благодарю вас, господа, за помощь. — Женщина с благодарностью поклонилась.

— Не стоит благодарности, это пустяки.

Через некоторое время Цан Хэн услышал, что впереди стало тихо, и понял, что лошадь усмирили.

— Теперь можно идти к лекарю.

В лечебнице врач осмотрел травму:

— Ничего серьёзного, через несколько дней заживёт.

— Спасибо, лекарь. — Жун Цин, услышав, что ничего серьёзного, успокоился.

— Вы из какого дома, госпожа? — Цан Хэн по ткани платья понял, что она не из простой семьи.

Женщина тихо ответила:

— Из дома четвёртого принца.

«...» Жун Цин помнил, что наследный принц рассказывал ему, что у четвёртого принца есть жена по фамилии Чжун.

Цан Хэн сразу понял: значит, они спасли жену четвёртого принца, Чжун Нин.

— Я сейчас отправлю людей сопроводить вас в дом четвёртого принца. — Цан Хэн говорил негромко, чтобы лекарь, который готовил лекарство, не услышал.

— Вы служите при дворе? — Чжун Нин, казалось, была удивлена.

Цан Хэн кивнул. Чжун Нин посмотрела на Жун Цина:

— Он тоже?

На этот раз Цан Хэн только пошевелил губами, не произнеся ни слова.

Чжун Нин была шокирована и смотрела на Жун Цина с почтением. А Жун Цин лишь

улыбнулся ей...

Как только карета подъехала к воротам Восточного дворца, Цан Хэн увидел стоящего у входа наследного принца.

— Я вернул его целым и невредимым. — Цан Хэн спрыгнул с кареты и с гордостью посмотрел на Цзюнь Яня.

— Спасибо за труды.

— Не стоит, не стоит. — Сегодня он подружился с Жун Цином и был невероятно счастлив. Он был бы не против, если бы такие поручения повторялись.

Жун Цин вышел из кареты и с улыбкой посмотрел на наследного принца:

— Я вернулся.

Цзюнь Янь подошёл к Жун Цину, взял его руку и стал согревать её, растирая.

— Разве я не говорил, чтобы ты не использовал почтительные обращения? Почему ты всё время забываешь?

Голос Цзюнь Яня звучал с недовольством, и Жун Цин испугался:

— Я... Я запомнил.

«...» Так зачем он здесь? Цан Хэн смотрел на этих двоих, которые были поглощены друг другом, и чувствовал себя несчастным.

Ему хотелось найти жену. Он тоже хотел мягкую и милую жену, которую можно было бы обнять, и это было бы так приятно.

Цзюнь Янь махнул рукой, отпуская Цан Хэна.

Затем он повёл Жун Цина в Восточный дворец, направляясь прямо в Чертог Лоян.

— Сегодня было весело?

— Очень.

— Что-нибудь интересное произошло? — Цзюнь Янь, видя, что Жун Цин счастлив, сам почувствовал радость.

— Да. — Жун Цин вспомнил о жене четвёртого принца:

— Сегодня на улице мы помогли жене четвёртого принца, она подвернула лодыжку, и мы отвезли её к лекарю.

— Почему четвёртый брат отпустил свою жену одну? — По логике, она должна была выходить хотя бы с одной служанкой.

— Ты хочешь сказать... — Лицо Жун Цина изменилось.

— Цинь-Цинь, впредь будь осторожен с людьми, особенно с членами императорской семьи. —

Сейчас старший и четвёртый братья противостоят друг другу при дворе, и он боялся, что кто-то может попытаться использовать Жун Цина.

Хотя он отошёл от дел при дворе, некоторые всё ещё пытались втянуть его в свои интриги.

— Хорошо. — Жун Цин серьёзно кивнул. Он тоже не хотел создавать для наследного принца потенциальную угрозу.

— Через несколько дней во дворце будет весенний банкет, также известный как праздник цветов. — Цзюнь Янь не сказал, что этот банкет также был организован для выбора жён для императора и принцев.

Ведь можно было одновременно любоваться цветами и красавицами, что было очень приятным занятием.

— Я не подведу тебя.

Смотря на серьёзное выражение лица Жун Цина, ему захотелось обнять его. Он был таким милым.

— Если даже подведешь, это не страшно, никто не посмеет сказать ни слова. — Даже если кто-то осмелится, он заставит их пожалеть об этом.

Его человек, никто не смеет высмеивать или обижать, даже если это сам император.

Жун Цин не согласился с его словами, он не хотел подводить.

Как только они подошли к Чертогу Лоян, Сяо Юйцзы уже ждал у входа, чтобы поклониться:

— Наследный принц, пожелания благополучия. Законный супруг, пожелания благополучия. Ужин готов.

— Хорошо. — Цзюнь Янь кивнул и повёл Жун Цина в Чертог Лоян.

...

Ранним утром Жун Цин уже надевал одежду, соответствующую его статусу законного супруга. А Цзюнь Янь сидел за столом, пил чай и наблюдал, как Жун Цин одевается.

Авторское примечание: Новый персонаж — жена четвёртого принца Чжун Нин ✓

Поздравляем нашего Цинь Бао и Цан Хэна с тем, что они стали друзьями.

<http://bllate.org/book/16399/1485392>